

15 лет назад (хоть юбилей отмечай!) во Владивостоке постановлением губернатора была утверждена редколлегия краевой Книги памяти жертв политических репрессий. Постановление подписал тогда Евгений Наздратенко. Думаю, не потому, что был он пламенным борцом за восстановление справедливости. Просто исполнял Указ президента России Бориса Ельцина, согласно которому во всех регионах страны создавались рабочие группы по выпуску таких книг.

Указ и постановление есть. А Книги нет

Владивосток - особая точка на мемориальной карте СССР. Здесь был пересыльный лагерь, через который прошли тысячи узников ГУЛАГа, в том числе и поэт Осип Мандельштам. Споры о том, где базировался лагерь, не прекращаются до сих пор.

Памятный камень невинным репрессированным установлен на Второй Речке, здесь же возводился новый храмовый комплекс. Церковь иконы Божией Матери "Всех скорбящих Радость" памяти за Христа пострадавших и всех убиенных в годы репрессий.

Однако последние исследования говорят о другом. Вероятнее всего лагерь находился в районе Моргородка, там, где теперь стадион "Строитель".

Но мой рассказ не о том. "Утро России" стала единственной газетой в крае, которой та самая редколлегия, созданная 15 лет назад, доверила первые плоды своей работы. Их было трое, допущенных к архивам ФСБ (КГБ): Алексей Деревянко, Ида Попова и Николай Скворцов. Объем предстоящей работы оказался огромным. Из секретного небытия вдруг вышли около ста тысяч имен приморцев - жертв сталинских репрессий. В первую очередь решено было восстановить расстрельные списки. И на протяжении четырех лет каждую неделю газета публиковала мемориальную колонку с именами и краткими данными (всё, что сохранилось в архивах) на каждого мученика.

Вот некоторые из них:
Филиппов Степан Васильевич, 1874 г. р., ур. с. Ильинка Ханкайского района, русский, малограмотный, проживал в с. Ключи Тернейского района, работал в колхозе "Красный Октябрь". Арестован 26 ноября 1937 года. Обвинялся в связи с контрреволюционной повстанческой бандой Воронкина. Осужден постановлением тройки УНКВД по ДВК 5 марта 1938 г. к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 7 мая 1938 года во Владивостоке. Реабилитирован 24 ноября 1989 г.

Швецов Харлампий Гаврилович, 1908 г. р., родился и проживал в с. А-Никольском Уссурийской области ДВК, тракторист в колхозе "Тревога". Арестован в 1936 году за антисоветскую агитацию. Осужден к расстрелу. В доку-

Память и боль

ментах указана жена Швецова Аксения, 1906 года рождения.

Яровенко Арсений Аверьянович, 1888 г. р., родился и проживал в с. Ильинка Ханкайского района Приморского края, крестьянин. Арестован в 1933 году за контрреволюционную деятельность. Дело прекращено за смертью обвиняемого. Данные о родственниках отсутствуют...

Таких трагических имен набралось 9 тысяч. Практически все газета опубликовала. Акция имела огромный резонанс. Но, как известно, газета живет один день. Да и подписывали ее не все родственники безвозвратно канувших в страшные времена. Нужна была Книга.

Первый том подготовили к печати уже в 2002 году, десять лет назад. Но до сих пор он не вышел в свет. В сентябре 2002-го не стало руководителя редколлегии Книги памяти профессора Деревянко. Следом за ним ушла из жизни и Ида Петровна Попова - председатель краевого отделения общественной организации "Российское историко-просветительское, благотворительное, правозащитное общество "Мемориал". Николай Александрович Скворцов долгое время оставался исполняющим обязанности руководителя рабочей группы, однако никакого финансирования от властей коллектив энтузиастов больше не получал. Более того, не нашлось денег и на печать Книги.

В 2002-м по смете на ее издание требовалось 280 тысяч рублей. Редколлегия цинично предложила самой искать спонсоров. Сегодня, после нескольких перестроечных денежных реформ, трудно понять, о какой реальной сумме идет речь. Но приведу такой факт - примерно в это же время кандидаты в депутаты Госдумы вместо сбора подписей вносили регистрационные залоговые в 900 тысяч рублей. Так что деньги для бюджета были совсем небольшими.

Письменное обращение рабочей группы к губернатору Сергею Дарькину отозвалось новой обидой. Ответ пришел от... руководителя управления культуры, которая уведомила, что будет решать вопрос о необходимости выпуска книги. "Как же так?" - недоумевали создатели Книги. - Вопрос о выпуске уже решен в правительственных документах. Губернатор вправе распустить нынешний состав редколлегии и собрать новый, но отменять указ пре-

зидента он не властен. Тем более не может этого начальница краевого отдела культуры".

Словом, несколько лет люди работали совершенно бесплатно. Причем от бухгалтера группы проверяющие органы требовали отчеты...

Дальше - больше

К многострадальной теме выпуска Книги памяти газета обращалась неоднократно. Были публикации в 2002 году, в 2004-м, 2005-м, в 2010-м. В феврале 2005-го мы даже вышли с официальным письмом на председателя Законодательного собрания края Сергея Сопчука. Уж очень хотелось помочь редколлегии довести начатое дело до желанного конца. Да и подписчики наши, потомки тех самых невинно осужденных, время от времени писали в газету письма, звонили, пытались узнать, где можно купить Книгу памяти. Но ответ, подписанный Сергеем Андреевичем, обескуражил. Спикер предлагал журналистам газеты предоставить финансово-экономическое обоснование издания Книги (расчет стоимости издания одного тома, количество томов, предлагаемый тираж и т.д.). Подменить экономистов и финансистов краевого уровня мы, увы, не смогли. Опубликовали по этому поводу новую статью. И вопрос издания Книги завис еще на несколько лет.

А в 2009-м Управление внутренней политики администрации края выступило заказ-

чиком Приморской краевой Книги памяти жертв политических репрессий. Контракт был подписан с ООО "Издательско-полиграфический комплекс "МегаПринт" в начале октября. За 1 миллион 800 тысяч издатель обязался выпустить в свет 2500 экземпляров. Книги должны были выйти в твердом глянцево переплете, на мелованной бумаге. Сюда же входили и услуги по формированию списка жертв политических репрессий с подготовкой комментариев и научных статей.

Одним из пунктов контракта значилось: "Проверка документов в прокуратуре Приморского края". Как в воду глядели! Вот уже два года все документы, включая и подготовленные рабочей группой материалы, находятся в прокуратуре. А всё потому, что денежки издательскому комплексу перечислили. Отметку о дате "фактического исполнения" контракта в реестре госконтрактов Приморского края сделали. (Если верить этой записи, то книга вышла 23 ноября 2009 года). А вот саму книгу издавать и не подумали.

Теперь уже и Вероника Волочкович, подписавшая контракт как и.о. начальника управления внутренней политики, давно сей должности не занимает, и сам Сергей Михайлович Дарькин, при губернаторстве которого сие стало возможным, тоже пересел в другое высокопоставленное кресло. А вот просвета в темной истории пока не видно. Имена виновных в очередном поругательстве над памятью жертв

репрессий так и не названы. И наказания пока никто не понес.

Тогда, в тридцатых, расстреливали невинных, теперь, спустя 80 лет, опасаясь даже назвать вслух тех, кто сделал черное дело, разыграв карту светлой памяти жертв режима.

Полтора месяца назад нынешние депутаты Законодательного собрания вновь вернулись к теме издания Книги. Ну очень уж неприглядно выглядит Приморье, единственное из всех субъектов России не выполнившее президентский указ об издании Книги. К слову, в соседнем Хабаровске уже выпущено 8 томов, Амурская область, Сахалинская давно и плодотворно занимаются этим вопросом. Практически во всех регионах России нашлись деньги на отдание последнего долга тем, у кого не осталось даже могил. И в Приморье, как видим, тоже деньги выделялись, только осели они в чьих-то карманах...

Сегодня на счету Николая Скворцова 30 тысяч обработанных карточек, за которыми 30 тысяч человеческих судеб.

- Мне уже за 80, - говорит Николай Александрович. - Я больше не могу заниматься этим делом. Нужно набрать новую команду. Оформить для нескольких человек доступ в архивы ФСБ. Лучше других знает тему дочь профессора Деревянко Наталья Алексеевна Шабельникова. Она тоже профессор, преподает в университете. Но главное, что должны решить депутаты и представители обновленной краевой власти - вопросы финансирования. И не только издания уже подготовленных книг, но и дальнейшей планомерной исследовательской работы в архивах ФСБ знающих и ответственных людей.

"Волгой народного горя" называл Александр Солженицын бесконечный поток репрессированных с 1922 по 1956 год. Вернуть из небытия имена безвинно пострадавших - долг чести нынешнего поколения. Память о национальных трагедиях так же священна, как память о Победе. Приморцам необходимы эти Книги для укрепления нравственных основ, на которых и держится любое государство, для осознания ценности и значимости каждой человеческой жизни, для укрепления собственного человеческого достоинства.

Во вторник страна в очередной, 21-й раз отметила День памяти жертв политических репрессий. Траурная акция состоялась и у памятного камня на Второй Речке - огромной яшмы кроваво-красного цвета. Но это событие прошло почти незамеченным...

Лариса ТИМОХИНА.

КСТАТИ

30 октября 1974 года по инициативе диссидента Крониды Любарского и других узников мордовских и пермских лагерей был впервые отмечен "День политзаключенного" - совместной голодовкой и зажиганием свечей в память о безвинно погибших. В тот же день Сергей Ковалев собрал в квартире Андрея Сахарова в Москве пресс-конференцию, на которой было объявлено о проходящей акции, показаны документы из лагерей, прозвучали заявления московских диссидентов и продемонстрирован свежий выпуск "Хроники текущих событий" (подпольного правозащитного бюллетеня, выходившего в 1968-1983 годах), в котором рассказывалось об этом событии. Через несколько месяцев организация этой пресс-конференции стала одним из пунктов обвинения в адрес уже самого Ковалева.

После этого ежегодно 30 октября проходили голодовки политзаключенных, а с 1987 года - демонстрации в Москве, Ленинграде, Львове, Тбилиси и других городах. 30 октября 1989 года около 3 тысяч человек со свечами в руках образовали "живую цепь" вокруг здания КГБ СССР. После того как они отправились оттуда

на Пушкинскую площадь с целью проведения митинга, они были разогнаны ОМОНОм.

В ноябре 1989 года Верховный Совет СССР принял Декларацию о признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению. 18 октября 1991 года принято постановление Верховного Совета РСФСР об установлении Дня памяти жертв политических репрессий на 30 октября.

В Москве с 2007-го, года 70-летия начала Большого террора, по инициативе общества "Мемориал" проводится акция "Возвращение имен": участники митинга по очереди зачитывают имена людей, расстрелянных в 1937-38 годах. Первые фамилии расстрельного списка прочитал Уполномоченный по правам человека в РФ Владимир Лукин.

В течение дня на трибуну со списками имен выходили известные деятели культуры, в ней также приняли участие простые граждане. В этой первой акции, продолжавшейся десять часов подряд, участвовали 213 человек, которые прочитали 3226 имен. Всего же только в Москве в 1937-38 годах было расстреляно более 30 тыс. человек.